

Изяславичу-Пантелеймоновичу, киевскому князю 1169—1171 г.

Вероятная киевская принадлежность может быть предположена для известной в трех экземплярах буллы с изображением святых Василия и Гавриила (№ 229), хотя два сохранившихся паспорт экземпляра этой печати и происходят из Новгорода. Среди новгородских князей был только один Василий — Рюрик Ростиславич, но он был не Гавриловичем, а Михайловичем. Как возможные владельцы этой буллы отпадают и многие другие Василий: Василий Мстиславич, сын Мстислава Удатного, и Василий Ярославич, брат Александра Невского (они оба были Феодоровичами), Василий Юрьевич, сын Долгорукого (он был Георгиевичем), Василий Константинович, внук Всеволода Большое Гнездо. Не было у перечисленных князей и детей с христианским именем Гавриил. Поэтому, опираясь также на стилистическую близость этой печати другим буллам середины XII в., мы можем предположить, что она принадлежала кому-либо из неизвестных по крестильному имени детей Владимира-Василия Мономаха. Выбирать при этом приходится только между Ярополком (умер в 1139 г.) и Вячеславом (умер в 1154 гг.). Остальные дети Владимира носили другие крестильные имена или же умерли задолго до возникновения рассматриваемого нами сфрагистического типа. Впрочем, высказанное предположение не имеет достаточной опоры, и лучше оставить пока эти буллы в группе неопределенных.

Смоленским князьям, как уже выяснено выше, принадлежали, по-видимому, буллы с изображением святых Василия и Дмитрия (№ 216) и святых Бориса, Глеба и Феодора (№ 217). Первую из них, найденную в Киеве, еще Н. П. Лихачев отнес князю Владимиру-Дмитрию Рюриковичу-Васильевичу, княжившему в Смоленске в 1214—1219 гг. Вторую, также происходящую из киевских находок, мы смогли отнести Мстиславу-Феодору Давидовичу-Глебовичу, княжившему в Смоленске в 1220-х годах.

Не вызывает сомнений смоленская принадлежность печатей с изображением на одной стороне Бориса, а на другой Глеба (№ 218, 219, 220). Две такие печати сохранились при подлинных смоленских актах XIII в. Выше мы датировали их временем Ростислава Мстиславича, княжившего в Смоленске в середине XIII в.

Нам представляется вероятным, что со смоленской сфрагистикой связаны и буллы, несущие на одной стороне изображение апостола Петра, а на другой — апостола Павла (№ 209,

210). Особенностью этой сфрагистической разновидности является несомненная связь петропавловских булл с Новгородом. Если все остальные рассматриваемые здесь печати в Новгороде встречаются в единичных экземплярах и составляют случайный по отношению к месту своего обнаружения материал, то буллы с изображением апостолов Петра и Павла известны уже в шести экземплярах, представляющих две разновидности, и все обнаружены в Новгороде. Между тем, как это установлено в предыдущих разделах исследования, петропавловский сюжет в новгородской сфрагистике возникает только однажды — в период княжения в Новгороде смоленского князя Всеволода-Петра Мстиславича-Борисовича (1219—1221 гг.) При этом вопреки заметной продолжительности его княжения сфрагистика Всеволода представлена единственной буллой. Эта булла, несущая на одной стороне изображение святых Петра и Павла, а на обороте — святых Бориса и Глеба, является образцом трудной и изощренной работы хорошего мастера, перед которым стояла сложная задача разместить на каждой стороне кружка композиции из двух фигур.

Рассматриваемые здесь буллы с изображением апостолов Петра и Павла — все грубой работы и находят ближайшие аналогии в смоленских печатях Ростислава Мстиславича середины XIII в., уже изученных выше, в разделе о борисоглебских печатях. Нельзя ли предположить, что они датируются временем того же Всеволода Мстиславича Смоленского? Изготавливавший их мастер мог упростить свою задачу и обозначить на матрицах лишь имя владельца — Петр, дополнив его изображением другого святого, традиционно неотделимого в паре апостолов, — Павла. Подобное нарушение традиции кажется возможным в конце домонгольского периода, когда вообще в княжеской сфрагистике обнаруживается тенденция к тому, чтобы разнообразить тип буллы. В частности, на печатях современника Всеволода Мстиславича — Ярослава Всеволодовича впервые перестает изображаться отчество владельца буллы. Со всеми необходимыми в данном случае оговорками мы помещаем петропавловские буллы (№ 209 и 210) в число новгородских печатей Всеволода-Петра Мстиславича как материал с сомнительным определением.

С полоцкой сфрагистикой связываются уже рассмотренные выше буллы с изображением святых Георгия и Софии (№ 221), одна из которых обнаружена в Новгороде, а другая в Кокнесе. Изображения этих двух святых, объединенные на одном кружке, находят аналогии